

595
ИСТОРІЯ

АДЫХЕИСКАГО НАРОДА,

составленная по преданіямъ Кабардинцевъ

ШОРА - БЕКМУРЗИНЪ - НОГМОВЫМЪ.

Напечатана съ подлинной, исправленной рукописи и дополнена предисловіемъ,
біографіею автора, примѣчаніями и приложеніями

А. Д. БЕРЖЕ.

ТИФЛИСЪ.

Въ Типографіи Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго.

1861.

2004127622

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемая мною нынѣ статья не новая; она была напечатана первый разъ въ *Закавказскомъ Вѣстникѣ* за 1847 годъ, подъ заглавіемъ «*О Кабардѣ*». Вторичное ея изданіе вызвано разными причинами. Главная изъ нихъ заключается въ томъ, что № № Закавказскаго Вѣстника за прѣшніе годы почти нигдѣ уже не встрѣчаются и собрать ихъ за цѣлый годъ почти нѣтъ возможности; а потому и самая статья Шора Ногмова сдѣлалась нынѣ библиографическою рѣдкостью. При всѣхъ недостаткахъ этого труда, который далеко не выдерживаетъ исторической критики, въ немъ нельзя не признать въ тоже время и многихъ достоинствъ, по которымъ неизлѣнно вторично вызвать его изъ забвенія и закрѣпить слова печатью.

Кромѣ того, слѣживъ печатную статью Шора Ногмова съ имѣвшеюся у меня подлинною рукописью, я нашелъ, что въ первой допущены нѣкоторые пропуски и отступленія противу послѣдней, и рѣшившись на настоящее изданіе этой статьи, я не могъ не подвергнуть ее необходимымъ измѣненіямъ, которыя на этотъ разъ были довольно значительны. Они заключаются въ слѣдующемъ:

Заглавіе, данное Вѣстникомъ статьѣ «*О Кабардѣ*», я замѣнилъ тѣмъ, какое дано было ей самимъ Шора Ногмовымъ.

Предисловіе автора и введене къ статьѣ я соединилъ, такъ какъ въ одномъ повторяется многое, что есть въ другомъ, а въ послѣднемъ не достаетъ того, о чемъ говорится въ первомъ. Въ Закавказскомъ Вѣстникѣ предисловіе вовсе опущено.

Слогъ статьи неправиленъ, на сколько это было возможно, чтобы не измѣнять его совершенно.

Число главъ противу печатной статьи значительно сокращено, такъ какъ нѣкоторыя изъ нихъ заключаютъ въ себѣ лишь нѣсколько строкъ.

Самая статья дополнена мною примѣчаніями въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ это было особенно необходимо.

Непосредственно за статьею слѣдуютъ приложения. Одно изъ нихъ, подъ заглавіемъ: «*Постановленія о сословіяхъ въ Кабардѣ*», было сообщено авторомъ въ дополненіе къ статьѣ, вслѣдъ за которою она напечатана и въ Закавказскомъ Вѣстникѣ.

Наконецъ я счелъ не лишнимъ представить и *біографическій очеркъ жизни Шора Ногмова*. При этомъ считаю долгомъ изъявить г. капитану генеральнаго штаба І. И. Стебницкому душевную мою признательность за обязательное сообщеніе мнѣ нѣкоторыхъ свѣдѣній о Шора Ногмовѣ, собранныхъ имъ по моей просьбѣ во время поѣздки въ Кабарду, со словъ Урустамъ Ногмова, сына покойнаго автора, который въ свою очередь дополнялъ ихъ разпросами у своей матери. Другая часть свѣдѣній получена мною официальнымъ путемъ, отъ начальника Кабардинскаго округа, г. генералъ-маіора кн. В. В. Орбеляни.

Ад. Берже.

КРАТКІЙ

БІОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ШОРА-БЕКМУРЗИНА-НОГМОВА.

Личность автора слѣдующей за нимъ монографіи такъ интересна, что мы считаемъ необходимымъ предпослать ей нѣсколько біографическихъ о немъ свѣдѣній, которыя собраны частью изъ устныхъ разсказовъ лицъ, заслуживающихъ въ этомъ отношеніи полнаго довѣрія, частью же изъ нѣсколькихъ печатныхъ указаній и официальныхъ источниковъ—изъ послѣднихъ преимущественно.

Шора Бекмурзинъ Ногмовъ родился въ бывшемъ аулѣ Ногмова, на р. Джунѣ, близъ Пятигорска, и, какъ должно полагать, въ 1801 году. Прадѣдъ его былъ природный Абазехъ и во второй половинѣ прошлаго столѣтія выселился въ Кабарду, гдѣ потомки его нынѣ считаются въ разрядѣ кабардинскихъ узденей 2-й степени. Какія именно обстоятельства вынудили и сопровождали это выселеніе — неизвѣстно; ничего также неизвѣстно и о предкахъ Шора Ногмова. Да и самыя свѣдѣнія о жизни автора предлагаемой статьи касаются болѣе внѣшнихъ сторонъ его жизни, что по необходимости обуславливается свойствомъ тѣхъ

источниковъ, какіе мы имѣли подъ рукою. Для характеристики его внутренняго развитія, къ сожалѣнію, у насъ не было никакихъ данныхъ. А такая характеристика представила бы живой интересъ, какъ и все, касающееся внутренняго міра и нравственныхъ качествъ человѣка, который въправѣ быть названъ передовымъ, особливо въ той средѣ, въ какой назначено ему было судьбою родиться и жить; среда-же эта далеко ушла отъ полудикаго состоянія въ первой половинѣ текущаго столѣтія, да и теперь находится на той же ступени развитія.

Сынъ небогатаго отца, Шора Ногмовъ съ юныхъ лѣтъ выказывалъ особенное влеченіе къ книгамъ; эта-то склонность, по мѣрѣ своего развитія, въпослѣдствіи и выдвинула его изъ ряда соплеменниковъ. На 18 году онъ уже основательно зналъ арабскій языкъ, которому выучился въ землѣ Кумыковъ и, какъ должно думать, въ дер. Андреевой, гдѣ онъ жилъ нѣсколько лѣтъ. Кромѣ языковъ арабскаго и своего природнаго, онъ хорошо зналъ турецкій и персидскій. По возвращеніи отъ Кумыковъ, Шора Ногмовъ сдѣлался муллою въ своемъ аулѣ. Но званіе это не соответствовало врожденнымъ его склонностямъ и потому онъ вскорѣ отъ него отказался. На 25 году Шора Ногмовъ пожелалъ изучить русскій языкъ и съ этою цѣлью явился къ командиру 4-го Волжскаго казачьяго полка, подполковнику Лучкину, съ просьбою помѣстить его въ полковую канцелярію. Здѣсь онъ пробылъ около 3-хъ или 4-хъ лѣтъ, въ теченіи которыхъ успѣлъ до того усвоить себѣ русскій языкъ, что въ 1828 году былъ прикомандированъ, для обученія содержащихся въ вр. Пальчинѣ амазатовъ изъ разныхъ гор-

скихъ племенъ, русскому и турецкому языкамъ. Обязанность эту онъ выполнялъ съ необыкновеннымъ усердіемъ и успѣхомъ.

Но служба Шора Ногмова началась собственно съ 1818 года, при командовавшемъ на Кавказской Линіи, генералъ-маіоръ Дельпоццо. Въ томъ-же 1818 и послѣдующихъ 1819 и 1822 годахъ онъ состоялъ въ распоряженіи командовавшаго второю частию кордона праваго фланга, полковника Нобѣдова, исполняя разныя порученія съ отличнымъ усердіемъ и аккуратностію. Когда-же въ 1822 году, при начальникѣ Кавказской Линіи, генералъ-маіоръ Сталь, въ Кабардѣ вспыхнуло всеобщее возмущеніе, тогда Шора Ногмовъ принималъ дѣятельное участіе въ разныхъ походахъ и нѣсколько разъ былъ секретно посылаемъ на Мпнеральныя воды, для собранія свѣдѣній о сборищѣ непріятеля. При исполненіи одного изъ такихъ порученій, въ августѣ 1822 года, на возвратномъ пути изъ Пятигорска, на р. Кумлыкѣ, недобывая р. Малки, онъ былъ встрѣченъ восемью хищниками и въ схваткѣ съ ними раненъ шашкою въ ногу и контуженъ пулею въ бокъ. Не смотря на всю опасность своего положенія, онъ успѣлъ отбиться отъ нихъ и въ цѣлости доставилъ въ отрядъ всѣ ввѣренныя ему бумаги.

Въ послѣдующіе затѣмъ годы Шора Ногмовъ непрерывно оказывалъ русскому правительству довольно важныя услуги, засвидѣтельствованныя самимъ генераломъ Сталемъ. Въ 1825, 26 и 27 годахъ, какъ видно изъ выданныхъ ему аттестатовъ отъ кисловодскаго коменданта, генералъ-маіора

Энгельгардта, и командира кордона и казачьяго полка, подполковника Грекова, особенно рекомендуется неизмѣнная преданность Шора Погмова къ русскому правительству и хорошия познанія его въ русскомъ и восточныхъ языкахъ, усердіе при исполненіи возлагаемыхъ на него порученій, а въ особенностн при командировкѣ его для водворенія спокойствія между набардинскими узденями и ихъ подвластными. Не менѣе благоприятны отзывы о немъ управы колоніи Мотланцевъ. Наконецъ, съ 1828 года, какъ я упоминалъ выше, Шора Погмовъ былъ прикомандированъ генераломъ Эмануэлемъ для обученія въ Нальчикѣ аманатовъ, что и продолжалось до конца 1829 года. Съ этого времени служба Шора Погмова собственно на Кавказѣ прекратилась.

Въ 1830 году, уѣхавъ въ Петербургъ, онъ поступилъ оруженосцемъ лейбъ-гвардіи въ Кавказско-горскій полу-эскадронъ, съ которымъ въ началѣ декабря того-же года отправился изъ столицы въ конвоѣ 1-го Отдѣленія Императорской квартиры, подъ командою штабсъ-ротмистра Ханъ-Гирея, въ Гильно. Въ январѣ слѣдующаго 1831 года онъ причисленъ къ квартирѣ гвардейскаго корпуса, — въ февралѣ, въ числѣ прочихъ, перешелъ границу Царства Польскаго и съ 29 апрѣля по 4 іюня, подъ командою Ханъ-Гирея, состоялъ въ отрядѣ генераль-лейтенанта барона Остенъ-Сакена. 29 апрѣля онъ находился въ партіи, посланной изъ Остроленки для открытія непріятели и, встрѣтившись въ с. Елинкахъ съ ротою шесургентовъ, принималъ дѣятельное участіе въ окончательномъ ея пораженіи. На слѣдующій день таже партія съ 5 эскадрономъ л.-гв. казачьяго полка

была въ сраженіи при Церпентахъ, гдѣ передъ истребленіемъ 5-й мятежнической колонны, она первая врубилась въ ряды непріятеля, наведя своею безоглядной храбростію и быстротою ужасъ на партизановъ, оставившихъ на мѣстѣ болѣе ста тѣлъ. Затѣмъ Шора Ногмовъ участвовалъ въ отступленіи вышеупомянутаго отряда отъ Остроленки до г. Вильно и находился въ сраженіяхъ: 6-го мая при Райгрудѣ, 7 іюня при Вильно, гдѣ, въ составѣ Оренбургскаго уланскаго полка, съ отличною храбростію бросился въ атаку на 1-й уланскій полкъ польскихъ мятежниковъ и много способствовалъ къ его пораженію,—и 16-го іюня при Бовно, гдѣ вмѣстѣ съ 5 эскадрономъ л.-гв. казачьяго полка бросился на колонну пѣхоты и, прорвавъ оную, ударилъ на непріятельскій эскадронъ, который былъ опрокинутъ и преслѣдуемъ на разстояніи восьми верстъ. Съ 16 іюня по 4-е іюля онъ участвовалъ въ преслѣдованіи отряда генерала Геллуда до прусской границы, а 3 октября присоединился въ Варшавѣ лейбъ-гвардіи къ кавказскому полу-эскадрону; затѣмъ въ февралѣ 1832 года онъ возвратился въ Петербургъ. За всѣ эти походы и участіе въ сраженіяхъ, Шора Ногмовъ получилъ знакъ военнаго ордена Св. Георгія и знакъ за военныя достоинства 5-й степени.

Въ декабрѣ 1832 года Шора Ногмовъ былъ произведенъ въ корнеты, а въ 1834 году, за отличное исполненіе разныхъ порученій, награжденъ золотою медалью на Аннинской лентѣ, съ надписью «за усердіе», для пошенія на шеѣ.

Живя въ Петербургѣ, Шора Ногмовъ не забывалъ и науки. Усердно занимаясь чтеніемъ книгъ и переводами съ

арабскаго языка на русскій, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, не покидалъ и дальнѣйшаго изученія турецкаго языка, въ чемъ ему много содѣйствовалъ одинъ пріѣзжій турокъ. Это продолжалось до мая 1835 года, когда Ногмовъ былъ перечисленъ въ Отдѣльный Кавказскій Корпусъ, съ чиномъ поручика изъ кавалеріи. Возобновивъ такимъ образомъ прерванную на Кавказѣ службу и поселившись въ Тифлисъ, онъ дѣятельностью своею не могъ не обратитъ на себя и здѣсь вниманія тогдашняго главноуправляющаго, генералъ-адъютанта барона Розеца, который въ вознагражденіе его трудовъ подарилъ ему золотые часы въ 500 руб. и 50 червонцевъ.

Въ 1836 году Шора Ногмовъ былъ отправленъ для доставленія въ московскую клинику абадзехскаго старшины Али-Мурзы-Дюова, линившагося зрѣнія, вслѣдствіе чего, по Высочайшему повелѣнію, ему надо было сдѣлать тамъ операцию. За исполненіе этого порученія Шора Ногмовъ получилъ 100 червонцевъ, а въ слѣдующемъ 1837 году, по случаю пріѣзда на Кавказъ Государя Императора, награжденъ 700 р. асс.

Въ 1838 году Шора Ногмовъ былъ назначенъ секретаремъ въ кабардинскій временный судъ. Должность эту онъ исправлялъ пять лѣтъ и съ увольненіемъ отъ нея въ 1843 году, былъ произведенъ въ штабсъ-капитаны.

Въ этотъ именно періодъ времени Шора Ногмовъ успѣлъ болѣе основательно изучить и обогатить запасъ имѣвшихся у него преданій Кабардинскаго народа и соста-

вить по нимъ исторію Адыгейскаго народа, которая нынѣ появляется въ печати (*).

Окончивъ этотъ трудъ въ 1843 году, Шора Ногмовъ пожелалъ до напечатанія подвергнуть его разсмотрѣнію С.-Петербургской Академіи Наукъ, а потому просилъ ходатайства бывшаго начальника центра, князя Эрнстова (впоследствии кутаисскаго генералъ-губернатора) о доставленіи ему средствъ къ поѣздкѣ въ столицу и о назначеніи ему, на время пребыванія въ ней, необходимаго содержанія. По доведеніи о семъ до свѣдѣнія Государя, послѣдовало разрѣшеніе на отправленіе этого офицера въ Петербургъ, съ прикомандированіемъ его лейбъ-гвардіи къ кавказско-горскому полу-эскадрону и съ пропаводствомъ ему со дня прибытія въ столицу до возвращенія на Кавказъ содержанія на равнѣ съ штабсъ-ротмистромъ упомянутаго полу-эскадрона. Но, къ сожалѣнію, Шора Ногмовъ не успѣлъ довершить начатое и вскорѣ по пріѣздѣ въ Петербургъ былъ разбитъ параллчемъ и тамъ умеръ, въ іюнь 1844 года.

Послѣ Шора Ногмова осталось семейство, состоящее изъ жены, трехъ сыновей и дочери: въ настоящее время оно живетъ въ аулѣ Кармова, на Малѣѣ, близъ поста у Каменнаго Моста. Старшій сынъ, поручикъ Урустамъ Шора Бекмурзинъ Ногмовъ, воспитывался въ Павловскомъ кадет-

(*) Шора Ногмовъ написалъ еще грамматику абардинскаго языка, переданную имъ покойному академику Шегрену, который, разсмотрѣвъ этотъ трудъ, возвратилъ его въ 1841 году, посоветовавъ автору передѣлать его и употребленную для выраженія звуковъ кабардинскаго языка русскую азбуку замѣнить арабскою.

скомъ корпусѣ, служилъ въ гусарахъ, а теперь живетъ въ своемъ аулѣ.

Этимъ ограничиваются всѣ свѣдѣнія о Шора Ногмовѣ. Рассказываютъ еще нѣкоторые кабардинцы, лично знавшіе его, что онъ познакомился съ Пушкинымъ, во время бытности его въ Пятигорскѣ; что Ногмовъ содѣйствовалъ поэту въ собраніи мѣстныхъ народныхъ преданій и что поэтъ, въ свою очередь, исправлялъ Ногмову переводъ пѣсенъ съ адыгейскаго языка на русскій...

Ад. Берже.

ПРЕДИСЛОВІЕ АВТОРА.

Все народы сохранили въ памяти своей историческія преданія и повѣствованія о подвигахъ своихъ предковъ; по у образованныхъ европейцевъ литература письменная мало по малу вытѣсняетъ изустныя преданія, скрывая ихъ печатью для отдаленнаго потомства. Въ нашемъ-же народѣ, какъ не пишущемъ письменъ, преданія по прежнему передаваясь изъ устъ въ уста, существуютъ лишь изустно. Многія изъ нихъ, подъ названіемъ *сказаній старцевъ*, повѣствуются и теперь, и мѣста, гдѣ происходили описываемыя въ нихъ дѣла, сохранили названія, напоминающія или имена дѣйствующихъ лицъ, или-же подробности самаго событія.

Вмѣстѣ съ преданіями до насъ дошли и старинныя пѣсни. Онѣ поются при всѣхъ сборищахъ по рѣшенію общественныхъ вопросовъ, при полевыхъ работахъ и вообще по окончаніи дневнаго труда. Пѣніе сопровождается музыкою и разсказами о подвигахъ древнихъ героев или о давно минувшихъ народныхъ невзгодахъ. Все эти пѣсни сочинены древними *текуками* или поэтами, на языкѣ кабардинскомъ, какъ самомъ чистомъ изъ всѣхъ нарѣчій Черкесскаго народа, между которымъ и самыя кабардинцы во все времена считались образованнѣйшимъ и вліятельнымъ

племенемъ. Сюжетами этихъ пѣсень въ старину служили всякій подвигъ, ишествіе иноплеменниковъ, распря или междоусобіе. Число дошедшихъ до насъ преданій и пѣсень весьма значительно. Сверхъ того, многія событія, наиболѣе поражающія воображеніе современниковъ или имѣвшія важное вліяніе на общій ходъ дѣлъ въ цѣломъ краѣ, породили пословицы и поговорки. Такимъ образомъ сказанія старцевъ можно повѣрить пѣснями, а вѣрность преданія въ главномъ его фактѣ подтвердить названіемъ урочища или народною поговоркою.

Имѣвъ часто случаи участвовать въ общественныхъ бесѣдахъ, я съ жадностію слушалъ повѣствованія нашихъ стариковъ и съ теченіемъ времени успѣлъ собрать множество слышанныхъ отъ нихъ преданій и пѣсень. Хорошо знакомый съ языками арабскимъ, турецкимъ и русскимъ, я разобралъ ихъ въ отношеніи къ историческимъ фактамъ и расположилъ въ хронологическомъ порядкѣ. При этомъ я перевелъ нѣкоторыя пѣсни на русскій языкъ, придерживаясь буквальнаго ихъ смысла на столько, сколько это было возможно при свойствахъ обоихъ языковъ.

Изъ всего собраннаго мною мнѣ удалось составить, хотя краткую, но довольно ясную картину минувшей жизни Адыгейскаго народа и если я рѣшился на этотъ трудъ, то единственно изъ искренняго желанія пріохотить моихъ соотечественниковъ къ умственнымъ занятіямъ на поприщѣ науки, которая одна въ состояніи показать имъ всѣ выгоды просвѣщенія и образованія.

Обращаясь къ источникамъ историческихъ свѣдѣній,

существующихъ нынѣ у Черкесскаго народа и служившихъ мнѣ матеріаломъ при настоящемъ описаніи, я раздѣлю ихъ слѣдующимъ образомъ :

1) Изустныя преданія, извѣстныя въ народѣ подъ названіемъ: *сказанія старцевъ*.

2) Пѣсни, сочиненныя гекуоками на важныя происшествія и подтверждающія сказанія старцевъ. Въ нихъ воспѣваются герои, о которыхъ упоминаетъ преданіе.

3) Пословицы и народныя поговорки, по поводу разныхъ историческихъ событій.

4) Древнія наименованія урочищъ, подтверждающія историческія сказанія старцевъ.

5) Памятники зодчества и ваянія, сохранившіеся въ цѣлости отъ прежнихъ временъ.

Кромѣ этихъ источниковъ могутъ быть приняты за достовѣрные документы, при составленіи исторіи нашего народа, еще слѣдующіе:

6) Любопытная рукописная книга Уорка Измаила Шогенева, написанная, какъ оказывается, на греческомъ языкѣ.

7) Сохранившіеся въ Кабардѣ родословные списки фамилій нынѣшнихъ князей на турецкомъ языкѣ.

8) Собраніе такъ называемыхъ *статейныхъ* или *посольскихъ дѣлъ* и *граматы* жалованныя Кабардинскому народу, изъ нихъ: